

Лилис обычно тайно перебирала харчами, но стряпня Цзян Жуаня пришлась ей по душе: она без конца накладывала себе еду и в итоге попросила добавки.

Айша тоже нашла кулинарный талант Цзян Жуаня весьма примечательным и, видя, как гармонично он ладит с Му Цзеси, мысленно успокоилась. Сидя за столом, она украдкой поглядывала на них и подавала знаки мужу.

— Цзян Цзян? Можно я буду так тебя звать? — Морщинистое лицо Айши озарилось ласковой улыбкой. — Ты ведь кулинар, верно? Ты коллега Цзеси?

— Не совсем коллега, — Цзян Жуань проглотил кусочек и слегка покачал головой. — Но кто знает, как оно будет дальше.

— Цзян Цзян надеется принять участие в Празднике Бога Кулинарии, — услышав слова Айши, Му Цзеси приподнял бровь.

— Правда? Тогда, когда откроются выставочные павильоны, мы обязательно придем поболеть за тебя! — Айша широко раскрыла глаза. — Разве не говорили, что у каждого павильона своя тема? Цзян Цзян, что ты планируешь готовить?

— Я еще не до конца всё обдумал. Последнее время я постоянно составлял меню, но меня ничего не устраивало, — Цзян Жуань поджал губы, а в его глазах промелькнула самоирония.

— К чему столько сомнений? Всё, что ты готовишь, очень вкусно. Если приготовишь то, чего еще никто не пробовал, это точно привлечет внимание, — Айша отмахнулась. — Старший брат Тома тоже кулинар, он здорово разбирается в выпечке, а вот в китайской кухне, пожалуй, ни бум-бум. Если тебе понадобится, мы можем попросить его связаться с тобой и пообщаться?

— Хорошо, если потом понадобится, я обращусь, ладно? — Цзян Жуань сначала хотел вежливо отказаться, но, видя горячий энтузиазм Айши, всё же согласился.

— Умница. В последнее время поживи у Цзеси. К тому же Цзеси — сотрудник Праздника Бога Кулинарии, он наверняка сможет помочь тебе во многих вещах, — Айша с довольным видом кивнула.

Цзян Жуань подгонял всех поторапливаться с едой, и аппетитные блюда, источающие восхитительный аромат, были сметены гостями в мгновение ока. Цзян Жуань проявил дальновидность, сделав каждую порцию большой и сытной, так что после трапезы все блаженно поглаживали животы.

— Ох, точно. Ломтики хлеба! — Айша хлопнула себя по ладони и взяла сА стола коробку. — Тут часть уже запечена, с начинкой из джема — мы собирались съесть их сегодня, но никак не ожидала, что Цзян Цзян ты приготовишь такое роскошное застолье, так что их мы не тронули.

А вот этот большой кусок — сырой, оставляем его вам на потом.

— Вам самим-то хватит? — Му Цзеси покачал головой и не спешил принимать подарок.

— Хватит, старший брат приготовил нам немало, мы просто боялись, что нам не хватит, — Том кивнул.

— Спасибо, — Му Цзеси взял большую коробку, которая оказалась довольно тяжелой.

— Хлеб с джемом ведь нельзя хранить долго, верно? — Цзян Жуань взглянул на прозрачное окошко в крышке коробки.

— Верно, сначала нужно съесть его, — Айша кивнула, забрала коробку, приподняла крышку и показала Цзян Жуаню: — Тут на вас двоих по пять штук, съешьте их, ну или Чарли тоже пусть угостится? Всё это уже с начинкой, а рядом лежит неразрезанный кусок — его в герметичный контейнер с низкой температурой, и несколько дней пролежит без проблем. Ну а мы пойдем домой, у Лилис еще уроки делать. Большое спасибо за угощение, еда была очень вкусной.

С этими словами она поднялась, собираясь вернуться к себе по соседству. Цзян Жуань и Му Цзеси, видя, что гости уходят, тоже поспешили встать, чтобы проводить их.

— Братец Цзеси, пока! Красивый братец, пока! Чарли, эм, и Сяо Ци, пока! — Лилис помахала ручонкой, потрепала холодное тело Чарли и последовала за родителями из комнаты.

— Ну как? Ты еще сможешь в себя что-то впихнуть? — Вернувшись в гостиную, Цзян Жуань подмигнул Му Цзеси, указывая на коробку.

Внутри лежало десять порций тостов с джемом. Цзян Жуань подцепил один ломтик и отправил в рот. Неповторимый аромат злаков разлился во рту, корочка от тщательного запекания стала хрустящей и ароматной, а джем в середине оказался нежным и сладким, с кусочками фруктов. Когда кусаешь всё это вместе с хлебом, наслаждение от сладости заполняет всю полость рта.

— Очень вкусно! — Цзян Жуань уверенно кивнул и протянул кусочек сидевшему рядом Му Цзеси. — Хлеб мягкий и еще тепленький. Держи, попробуй.

— Мм, я уже пробовал, это действительно очень вкусно, — Му Цзеси откусил уголок хлеба и перевел взгляд. — Мне нужно пойти и разобраться, что там с семьей Жун. Только после того, как это дело решится, ты сможешь законным путем попасть в список приглашенных на Праздник Бога Кулинарии.

— Я тут смотрю, они говорят, что заставлять их отдавать [ингредиент] вот так — это как-то нечестно, — Цзян Жуань постучал по оптическому мозгу и пробормотал.

— Но ведь заварили эту кашу они сами. Если бы не этот старт, как бы всё переросло в общественный резонанс? — взгляд Му Цзеси стал серьезным. — Уже точно установлено, что эти два ингредиента не из одной партии и даже не одного сорта. Осталось только дожидаться, пока Ассоциация кулинаров надавит на них, чтобы они выдали ингредиент, и Центр геномики сможет выпустить отчет.

— Уже точно выяснили, что они разные? — переспросил Цзян Жуань.

— Да, — Му Цзеси только собрался продолжить, как его прервал звуковой сигнал оптического мозга. Кликнув по экрану и бросив взгляд на сообщение, он расслабился. — Семья Жун предоставила ингредиент.

— Уже выставили? — Цзян Жуань с удивлением полез на главную страницу семьи Жун и действительно увидел пост, опубликованный три минуты назад.

— Жун Лу V: Красная фасоль — это ингредиент нашей семьи Жун, за столько лет мы ни у кого из других кланов ее не видели. Как вышло, что ею воспользовался кто-то другой?

— ID384109: Говорят, Ассоциация кулинаров заявила к ним с требованием сдать ингредиент, это же бесчеловечно!

— ID32181: А что делать, если Центр геномики решит, что кражи не было?

— Толстяк-брат: Ой, бросьте, нечего тут паниковать раньше времени. Еще результатов нет, а вы уже слезы льете, сколько вам боты за такую рекламу заплатили?

— ID324897: Терпеть больше не могу, скажу по справедливости: Цзян Жуань вообще никогда не был на Столичной Звезде, с какой стати ему красть ингредиент семьи Жун?

— ID32841987: Я считаю, что право собственности на ингредиент распространяется только на ту партию, что у вас в руках, а не на весь этот биологический вид. Тогда давайте не будем называть красную фасоль по имени предков, назовем ее фасолью Жун, а?

— ID3284710: Точно, поддерживаю оратора выше, давайте сразу кротоновой фасолью. Чтобы вам животы прочистило, хватит тут чушь пороть.

— ID329848: В чем же Жун виноваты? Воспользовались чужим ингредиентом и еще голос повышают! Впервые вижу таких нагглецов!

Под постом Жун Лу разгорелась сложная перепалка между фанатами. Цзян Жуань не собирался в ней участвовать, но был искренне благодарен нескольким знакомым никам, заступившимся за него. Заглянув на собственную страницу, он обнаружил то же самое: волну сомнений и множество злорадствующих зевак.

— ID328479: Этот молодой повар, наверное, в этом году попытается пробиться на Праздник Бога Кулинарии?

— ID938412: Влипнув в такой скандал, он вряд ли получит приглашение на Праздник.

— Бай-Бай: Думаю, пока это дело не касается моего божества, приглашение на Праздник Бога Кулинарии у него в кармане.

— Бай-Бай: А если вдруг не пригласят — заберу его к себе домой. Во всяком случае, у нас дома найдется для него местечко, хм!

— ID38471: Поймали мажора этажом выше!

— ID3428720: Поймали преданного фаната-коллегу этажом выше!

— Мужчина на взлетающем корабле: Уже заглянул на официальный сайт Ассоциации, жду результатов.

Почитав такое количество комментариев, Цзян Жуань подумал-подумал и все же оставил ответ.

— Цзян Жуань V: Чистый душой не нуждается в оправданиях, и если ДНК действительно разные, то все споры и критика меня не касаются.

Опубликовав пост, Цзян Жуань не стал спешить читать комментарии, а вместо этого перешел на главную страницу Ассоциации кулинаров. И действительно, в недавних событиях обнаружил прогресс по делу о красной фасоли. Там было указано, что ингредиенты от обеих сторон получены и переданы в Центр геномики для идентификации сорта, а в течение шести часов будут выданы рекомендации по дальнейшим действиям.

К уведомлению прилагались условия определения аналогичных ингредиентов. Цзян Жуань внимательно вчитался и убедился, что, как и говорил Му Цзеси, его фасоль и фасоль семьи Жун никак нельзя было считать кражей одного и того же ингредиента.

— В течение шести часов — это ведь уже сегодня? — Цзян Жуань приподнял бровь. — Центр геномики сразу выдаст результат или перешлет его обратно в Ассоциацию кулинаров для разбирательства?

— Центр геномики выдаст напрямую, — кивнул Му Цзеси. — Нам сейчас остается только ждать. На самом деле отчет моего друга был готов уже давно, но процедуру все равно нужно пройти заново.

— Я понимаю, — Цзян Жуань улыбнулся и замолк, в комнате воцарилась тишина.

А в это время в особняке семьи Жун в одном из уголков Столичной Звезды в давящей атмосфере назревал конфликт.

— Разве не говорили, что он использует наш ингредиент? И что теперь значит эта позиция Ассоциации? — Жун Лу в ярости швырнул чашку в гостиную, так что прибежавшие на звук слуги испуганно жались по углам, не смея подойти близко.

— Старший молодой господин, поумерьте свой гвар, не злитесь так, — из-за спины к бушующему мужчине подбежала миниатюрная женщина, обвила его руками и с кокетливой улыбкой прижалась к нему. Она бросила взгляд на слуг, приказывая им убрать осколки с пола.

— Как тут не злиться! Меня просто бесит! — Жун Лу сплюнул. — С каких это пор семью Жун можно вот так третировать? И правда, как только Ассоциация перешла в руки императорской семьи, ничего хорошего от них не жди, путного сделать не могут.

— Что случилось? Ассоциация только что присылала людей? — женщина моргала круглыми глазками, а уголки ее глаз источали капельку невинности.

— Ли Хуэй, этот лицемер, прямо и намеками шантажирует меня Праздником Бога Кулинарии! — Жун Лу скрежетал зубами. — Семья Жун так могущественна, какая церемония Праздника Бога Кулинарии обходилась без нас! И Ли Хуэй смеет третировать меня из-за какого-то ничтожного безымянного повара?

— И что это за повар такой? — с любопытством спросила женщина, в душе чувствуя облегчение. Похоже, Жун Лу еще не понял, что последние несколько лет она тайком распродавала ингредиенты семьи Жун посторонним людям.

— А кто же еще? Тот самый Цзян Жуань, что устраивал банкет по случаю юбилея семьи Лань! — Жун Лу гневно плюхнулся в кресло, широко раскинув ноги и приняв вид барина. — Не верю я, что у него за душой нет никакой поддержки!

— В смысле? — женщина приняла от слуги чашку чаю, поднесла ее Жун Лу и уютилась у него на коленях.

— Юбилейный банкет семьи Лань разве не поручили вести семье Сян, чей авторитет сейчас на пике? А потом всё переиграли в пользу этого повара, чьего имени никто сроду не слышал. Юбилей семьи Лань — такая прекрасная возможность, семья Сян ведь тоже присутствовала на банкете, я ни за что не поверю, что этот Сян Юань не затаил обиду! — Жун Лу хмыкнул. — Мало того, что они использовали наш ингредиент на юбилее, так еще и не признают этого. Обычно в таких делах стоит нам подать голос, как виновный должен благоразумно вернуть ингредиент!

— А у нас действительно есть этот ингредиент? Я же всё время рядом с вами, почему-то никогда о нем не слышала? — женщина нахмурилась: она действительно пару раз пыталась тайком отыскать его, но так и не нашла никаких следов.

Жун Лу перевел взгляд и махнул рукой, приказывая прислуге удалиться.

— Хех, я и сам этим ингредиентом никогда не пользовался. Единственный раз — когда тайком преподнес его императорской семье, а увидев, что им воспользовался этот наглец, я просто взбесился. Скажу тебе по секрету: запасов этого ингредиента в нашем доме почти не осталось. Именно поэтому несколько десятилетий назад старый маразматик просто задекларировал его, но даже доставать не стал, — Жун Лу скривил губы. — Ну а раз нашелся повар, который его использовал, а у нас есть официальная регистрация и декларация, то в конце концов вся эта красная фасоль станет нашей.

— Вот оно как, значит, этот ингредиент очень ценный? — в глазах женщины мелькнул хищный огонек.

— Так себе, по мне так вкус самый обычный, — Жун Лу отмахнулся. — Его же не сваришь как рис, кожа слишком грубая. Если залить водой, еще можно настоять и попить, но будь у меня столько свободного времени, я бы лучше выпил какого-нибудь фруктового сока.

— Тогда почему вы так злитесь? — рассмеялась женщина.

— Меня бесит отношение этой Ассоциации кулинаров! Ты не видела, с каким высокомерием держался Ли Хуэй, он ведь еще даже не женился на старшем принце, а уже задирает нос! И затеял какое-то геномное расследование — совершенно ненужная вещь, у нас же есть зарегистрированная заявка на ингредиент, могли бы просто присудить его мне. И как раз воспользовавшись случаем, прижать этого повара. Юбилея семьи Лань было бы достаточно, чтобы отправить его на Праздник Бога Кулинарии, но со скандалом о краже ингредиента об этом можно забыть. Только вот... я тебе говорю, у этого повара точно есть покровители! — Жун Лу бормотал что-то себе под нос, не замечая, как сидящая на нем женщина задумчиво склонила голову набок.

Он уже собирался приласкать любимую красавицу, как вдруг зазвонил браслет-офмозг на запястье. Раздраженно ткнув по экрану, Жун Лу бросил случайный взгляд, и через мгновение его глаза вылезли из орбит, а грудь заходила ходуном от тяжелого дыхания.

— Что такое? — женщина еще ничего не понимала, как вдруг ее резко отбросили в сторону, и она с размаху рухнула на холодный твердый пол, больно стукнувшись лбом о камни. На гладком лбу мгновенно вздулась огромная шишка.

— Вот же наглец! Это даже не считается кражей! Центр геномики вместе с Ассоциацией кулинаров выгораживают Цзян Жуаня! — Жун Лу скрежетал зубами, глядя на экран оптического мозга. Если бы устройство не было закреплено на запястье, он, пожалуй, швырнул бы его подальше.

Женщина сидела на полу, прижимая руку к убу и пряча под ладонью холодный, злобный взгляд.

Жун Лу совершенно обезумел, дрожащими пальцами тыкая в экран. Его бурные, грубые ругательства на главной странице уже успели увидеть все пользователи, и когда он пришел в себя, исправлять что-либо было поздно.

— Жун Лу V: Данный комментарий нарушает правила гармонии Звездной сети и был заблокирован.

— Центр геномики V: Результаты экспертизы Ассоциации кулинаров подтверждают, что Цзян Жуань не крал ингредиент семьи Жун. Хотя оба ингредиента принадлежат к одному биологическому виду, они очевидно не являются одним сортом.

— ID23984: Собака Жун снова бесится, наверняка от злости крышу сорвало.

— ID3248702: Как хорошо, что мой Цзян Цзян невиновен!

— ID938471: Какое ощущение, что в этот раз Ассоциация кулинаров действует очень жестко!

— ID328401: Несколько лет назад один повар явно не использовал ингредиенты семьи Жун, но с ним поступили именно так. С тех пор как Ассоциацию взяла под контроль императорская семья, там определенно стало больше справедливости!

В тихой комнате Цзян Жуань все еще жевал ломтик тоста с джемом, отвечая на комментарии сочувствующих. Как только страница обновилась, от хлынувшего потока сообщений он подавился и выронил тост изо рта.

— Цзеси, Цзеси! Быстрее глянь! Есть результаты! — Цзян Жуань листал главную страницу Жун Лу, пропуская мат-перемат на него самого и его родителей, и сразу перешел на страницу с результатами экспертизы Центра геномики. Там действительно были приложены фотографии предоставленных обеими сторонами ингредиентов и научный анализ, опровергающий утверждение Жун Лу о том, что Цзян Жуань украл ингредиент его семьи.

— Господин Му! Господин Му! Кажется, мне нужно устроить праздник! — Цзян Жуань с оптическим мозгом в руках закружил вокруг Му Цзеси.

— И как же мы будем праздновать? — с улыбкой спросил Му Цзеси, поддерживая закружившегося и потерявшего равновесие Цзян Жуаня.

— Как насчет хого сегодня вечером? Радостные события должны отмечаться шумно! Какое хого ты бы хотел поесть?

Сегодня ** снова глючило, и я какое-то время не мог зайти в админку. Извините за задержку с обновлением, простите~ Спасибо всем малышам за донаты, муа!

- * Тонкие креветочные пельмени кинул 1 мину (Время доната: 2017-01-22 08:32:57)
- * Элегия Цзыюй кинула 1 мину (Время доната: 2017-01-22 19:05:46)
- * Любитель поесть — дурачок кинул 1 гранату (Время доната: 2017-01-22 20:42:04)
- * Туда-сюда кинул 1 мину (Время доната: 2017-01-22 22:27:35)
- * Тонкие креветочные пельмени кинул 1 мину (Время доната: 2017-01-22 23:57:06)
- * Читатель «Имена — это самое сложное» полил питательной жидкостью +10 (2017-01-22 23:35:15)
- * Читатель «Срывающий крышу» полил питательной жидкостью +1 (2017-01-22 21:12:18)
- * Читатель «» полил питательной жидкостью +10 (2017-01-22 21:12:13)
- * Читатель «» полил питательной жидкостью +5 (2017-01-22 20:58:22)
- * Читатель «Чан Юэ» полил питательной жидкостью +1 (2017-01-22 20:25:02)
- * Читатель «Allure» полил питательной жидкостью +1 (2017-01-22 20:22:31)
- * Читатель «Странник мая» полил питательной жидкостью +1 (2017-01-22 20:05:58)
- * Читатель «Улитка в саду роз» полил питательной жидкостью +1 (2017-01-22 19:59:49)
- * Читатель «Ян Титосэ Фа» полил питательной жидкостью +1 (2017-01-22 19:54:03)
- * Читатель «Попробовать весь мир» полил питательной жидкостью +1 (2017-01-22 19:44:10)
- * Читатель «Сотканная из тоски» полил питательной жидкостью +1 (2017-01-22 19:19:51)
- * Читатель «Толстушка У» полил питательной жидкостью +10 (2017-01-22 16:59:44)
- * Читатель «ashado...» полил питательной жидкостью +5 (2017-01-22 13:34:54)
- * Читатель «Хочу взять особенное имя» полил питательной жидкостью +1 (2017-01-22 11:13:55)
- * Читатель «kannanu» полил питательной жидкостью +4 (2017-01-22 09:29:01)
- * Читатель «Тонкие креветочные пельмени» полил питательной жидкостью +1 (2017-01-22 08:32:57)

— Хого нужно есть большой компанией. Может, позовем семью Айши? — Цзян Жуань вспомнил прошлые годы: в осенне-зимний сезон на задней кухне ресторана, стоило им немного освободиться, как они водружали котел. Варили наваристый костный бульон, смешивали соусы с самыми разными вкусами, усаживались все вместе вокруг, и тени палочек сливались с веселым смехом.

— Разве для этого нужно много людей? — Му Цзеси приподнял бровь.

— Хватит трех-четырех человек, не обязательно много. Иначе я не успею всё приготовить, и ужинать придется очень поздно, — Цзян Жуань покачал головой. — Или давай я выберу двоих зрителей? Ты не против, если в дом придут незнакомцы?

— Если это надежные люди, то я не против, — Му Цзеси легко покачал головой, предлагая Цзян Жуаню открыть личную страницу. — Это ведь всего лишь ужин, ничего страшного.

— На самом деле я примерно догадываюсь, кто это. Тех, у кого всегда высокая скорость, всего пара человек, — Цзян Жуань усмехнулся и принялся увлеченно редактировать новый статус на сенсорном оптическом мозге.

— Цзян Жуань V: Друзья, поскольку сегодня вечером у нас хого, маленький повар Цзян приглашает двух зрителей разделить с нами трапезу. Локация — Столичная Звезда, время — сегодняшний вечер. За полчаса до начала хого я запущу трансляцию. Заинтересованные друзья смогут через десять минут зайти в зону раздачи подарков на моей личной странице, эти два места достанутся тем, у кого быстрее пальцы! [Хихиканье]

На личной странице и без того вовсю обсуждали инцидент с красной фасолью, как вдруг пользователи неожиданно увидели обновление от Цзян Жуаня и толпой сбежались обратно.

— Бай-Бай: Ой-ой-ой-ой-ой! Это я, это я, обязательно я!

— Мужчина на взлетающем корабле: Только днем улетел со Столичной Звезды, а тут такие новости, аж на душе скребут кошки.

— GANK Мама V: Обладатель самой высокой скорости на сервере здесь, я уже готов.

— GANK Мама V: Я веду с собой жену, я серьезно.

— Лам-Лам V: Заткнись уже, а? Смеешь выигрывать оба места сразу! Короче, мне ничего не достанется!

— Бай-Бай: Эту парочку надо побыстрее разлучить! [Закатываю глаза до упора]

— ID238409: Побыстрее разлучить +1 [Тошнота]

— ID203948: Побыстрее разлучить +2 [Равнодушие]

— Толстяк-брат: Я с 10-й Звезды, просто поглазею. Как здорово, сегодня снова будет стрим!

— Дом Лилис: Я тоже на Столичной Звезде, сейчас будет проверка удачи! Осталось три минуты!

— ID32821: Я собираюсь вложить в это всю удачу своей жизни.

Цзян Жуань прижал к себе сенсорный оптический мозг и хохотал, завалившись на диван. Глядя, как число комментариев стремительно растет, он не заметил, как наступило время открытия слотов.

— Бай-Бай: А-а-а-а-а!

— Бай-Бай: Какого чёрта, кто это! Кто?! Я вам этого не прощу!

— Бай-Бай: Жизнь потеряла смысл, как же бесит!

— ID32821: Не успел, когда таймер дотикал, зависло на секунду, а через секунду всё уже закончилось.

— Толстяк-брат: Кто это?

— GANK Мама V: Прошу прощения, это ваш покорный слуга. Не верите? Скину скриншот.[Картинка]

— Лам-Лам V: Ладно, во второй половине дня тренировок не будет. Мы идем есть. (Вообще-то я очень рад)

— ID129837: Братишка Цзи, ты реально выбил местечко еще и для жены?

— ID32847: Босс могуч, я больше никогда не посмею сомневаться в том, что ты слишком нагло ворует лесные ресурсы.

— Команда «Дикий Волк» V: Ладно-ладно, отпускаем вас пожрать, только не забудьте сделать нам рекламу на стриме.

— Команда «Дикий Волк» V: Ведите себя в чужом доме прилично, G, ты следи, чтобы А-Лань не буянил, а то еще объедите хозяев до нитки.

— GANK Мама V: Вы что творите? Совсем делать нечего, да? Чего все повылазили?

— Бай-Бай: Я очень недоволен, в этом году в лиге проголосую против Диких Волков.

— GANK Мама V: Нарываешься, да? Смеешь выйти один на один? Заставлю тебя звать меня папочкой.

— Бай-Бай: Тогда почему твой ник — мама? [Равнодушие]

Цзян Жуань показал оптический мозг Му Цзеси, и результат оказался точь-в-точь таким, как он и ожидал. Интересно, что за люди эти GANK Мама и Лам-Лам?

— Я знаю их обоих, — помолчав, произнес Му Цзеси. — GANK — сын друзей моих родителей, я его знаю. Лам-Лама я не знаю, но в Звездной сети есть его фото, можешь посмотреть.

— Ого, вот как, — Цзян Жуань кивнул. — Раз ты его знаешь, тогда свяжись с ними сам. А я пойду готовить бульон и ингредиенты, скоро тут всё будет уставлено едой!

Му Цзеси кивнул в знак согласия и, проводив взглядом направляющегося на кухню Цзян Жуаня, опустил голову и принялся искать нужный контакт в оптическом мозге.

Ван Ао, получив сообщение от второго принца, на секунду замер и хлопнул Линь Сяня по плечу, привлекая его внимание.

— Что такое? — Линь Сянь только что закончил короткую тренировку по позиционированию, отложил панель управления и с любопытством посмотрел на него.

— Тот самый маленький повар Цзян, который тебе нравится, теперь живет у моего друга. Мой друг говорит, чтобы мы шли прямо к нему. — Ван Ао бросил косой взгляд на экран, испытывая тайное пренебрежение к новичку на позиции ADC, неизвестно откуда взявшемуся.

— Твой друг? — Линь Сянь моргнул. Происхождение Ван Ао всегда было секретом в команде, о нем знал только менеджер. Его друг, должно быть, человек не из простых — либо богат, либо знатен?

Но в таком случае всё сходилось: среди кулинару с богатым запасом ингредиентов мало кто бедствует.

— Выдвигаемся прямо сейчас, он не любит ждать, — Ван Ао скривил губы и потащил Линь Сяня к выходу.

— Подожди секунду, я сначала поднимусь наверх переодеться, — Линь Сянь усмехнулся и придержал Ван Ао за руку. Его стрелок вечно был таким взрывным; с таким характером без его поддержки на поле боя он бы наверняка погиб бесчисленное количество раз.

Услышав это, Ван Ао развернулся, потащил Линь Сяня наверх и вернулся в комнату отдыха

переодеваться. Но на смену одежды, которая заняла бы всего пару минут, у этих двоих ушло целых полчаса. К тому времени, когда они добрались до жилья Му Цзэси и Цзян Жуня, повар уже давным-давно подготовил все ингредиенты.

— Привет! Я Мама Ганка, а он — Лала. Можете звать меня Ван Ао — это моё настоящее имя, а его зовут Линь Цянь.

Высокий, крупный парень выглядел совершенно обычно, но его угольно-черные глаза были на редкость живыми и выразительными. Стоявший рядом молодой человек чуть ниже ростом веял ученым духом; в очках в тонкой оправе, с уголками губ, изогнутыми в интеллигентной улыбке, он выглядел исключительно учтиво.

Цзян Жунь кивнул и пригласил обоих войти. Не успели они переступить порог, как в нос ударил ни с чем не сравнимый аромат. Казалось, стоило сделать еще хоть один вдох витающего в воздухе запаха, как тут же бросило бы в пот.

— Это что? — Линь Цянь знал, что Цзян Жунь пригласил их вместе поесть горячий горшок, но само это блюдо он представлял себе лишь по рассказам Цзян Жуня. Как именно все готовится, он абсолютно не понимал.

— Это пахнет бульоном для хого. Нравится? Ну же, мойте руки и садитесь за стол. Я представлю все ингредиенты.

Цзян Жунь улыбнулся и кивнул на уставленный всякой всячиной стол прямо перед камерой.

Видя, как бурлят два котла — красный и белый, Ван Ао по-свойски потер руки Линь Цяня в воде и потащил его к столу.

Цзян Жунь сел первым, протянул руку к камере и стал по очереди представлять зрителям блюда. Линь Цянь случайно заметил, что количество онлайн-зрителей приближается к миллиарду, и от удивления у него округлились глаза. Миллиард просмотров — это же аудитория матчей отборочного тура лиги!

Трансляции Цзян Цзяна и впрямь вышли на уровень, о котором тот не мог и мечтать, когда он только подписался на него.

— Это острый котел и котел на прозрачном бульоне. Те, кто не ест острого, могут выбрать пресный, но я обычно ем острое — в конце концов, еда, сваренная в остром бульоне, с соусом на порядок вкуснее, — с улыбкой произнес Цзян Жунь, глядя в камеру, а затем повернулся к троице за столом: — Здесь овощи, они доходят в кипящем котле за минуту-две. А здесь мясные блюда. Обычно мясо можно есть сразу, как только оно меняет цвет, я нарезаю его тонко, так что варится оно быстро.

— Хорошо, — застенчиво улыбнулся Линь Цянь и указал на несколько тарелок посередине, где лежало нечто среднее между мясом и овощами: — А это что такое?

— Соевая спаржа, фунчоза, говяжьи фрикадельки и рыбная паста, все это полуфабрикаты, — Цзян Жунь указал на стоящие перед каждым стаканы с прозрачным напитком светло-желтого цвета. — Это грушевый сок без мякоти, очень чистый, сладкий и освежающий. Его приятно попить во время еды, чтобы освежиться и сбить жар.

С этими словами он слегка качнул стакан перед собой, отчего плавающие на поверхности льдинки зазвенели. Ледяной, бодрящий фруктовый сок приятно охлаждал горло, даря ощущение

свежести. Остальные последовали примеру Цзян Жуня: сначала сделали глоток напитка, а затем дружно принялись опускать в котел овощи.

Зрители трансляции наблюдали, как четвёрка с жаром принялась за еду, и чат тут же заполнился горестными воплями.

Белый: Как же обидно! Мой брат с лицом мертвеца заставляет меня давиться едой, пока мой Цзян Цзян ведет стрим и ест хого!

ID230972: Этот напиток, должно быть, невероятно вкусный! Даже на запах чувствуется, как он сладок!

ID3189092: Серьёзно, неужели никто не заметил, до чего же мило мой Цзян пьет сок?

Мама Ганка V: Чего тут спорить, разве человек не рядом с нами?

ID3480129: Я видел в кадре, как ты поднимал оптический планшет! Я тут сижу и рыдаю в голос.

Цзян Жунь бросил взгляд на Ван Ао, не ожидав, что тот окажется таким шутником.

— Он вечно так, в матчах любит трепать нервы соперникам, вот и сейчас не удержался, — Линь Цянь виновато покачал головой и переложил в свою пиалу немного зелени.

— Подождите, я познакомлю вас с масляными соусами. Здесь их шесть видов. Первый — кунжутный с кинзой, в нем есть белый кунжут и порошок чили. У кинзы очень сильный запах, выбирайте осторожно, — Цзян Жунь с загадочной улыбкой покосился на сидевшего рядом Му Цзэси, и тот, предсказуемо нахмурившись, насторожился.

— Следующее — масло чили, с добавлением порошка сушеного перца и зеленого лука. Жирное и острое, например, я люблю больше всего, — Цзян Жунь победно улыбнулся в камеру.

— А это? — Ван Ао наклонился к тарелке с буроватым соусом и, уловив кисловатый запах, невольно потер нос.

— Это кисло-сладкий соус, на вкус с кислинкой и сладостью, — Цзян Жунь сложил ладони у губ. — Честно говоря, мне не очень нравится этот вкус, а тебе по душе?

— Ага, — кивнул Ван Ао.

— Что это такое! Я вообще не чувствую языка! — Линь Цянь покраснел до корней волос, а в глазах заблестели слезы.

— Зерна сычуаньского перца? Наверняка они. Сделайте глоток воды, чтобы снять онемение, все в порядке, — Цзян Жунь прикрыл рот рукой, улыбаясь. Увидев, что Линь Цянь замахал руками, показывая, что понял, он повернулся обратно к трансляции.

— Последние три — это сате со вкусом чеснока, соус из морепродуктов и арахисовый соус. Все они очень насыщенные, идеально подходят к овощам, — Цзян Жунь сделал паузу. — Ну вот, овощи уже сварились, я разложил моим гостям по шесть соусников, можете пробовать.

С этими словами Цзян Жунь и сам взял палочки, решительно обмакнув зелень в кунжутный соус с кинзой. Ярко-зеленые овощи, искупавшись в масле, отправились в рот: к естественной свежести овощей добавился такой богатый, маслянистый и неотразимый аромат, что

остановиться было невозможно.

Не успел он проглотить первый кусочек, как заметил перед собой еще один соусник — точь-в-точь ту самую тарелочку с кунжутным соусом и кинзой, что стояла перед Му Цзэси. Зная нелюбовь этого человека к кинзе, Цзян Жунь ничего не сказал и молча принял появление седьмого соусника.

Зрители в чате оказались куда зорче парочки гостей, занятых исключительно едой.

Белый: Я так и знал! Та лапша долголетия в прошлый раз была точно такой же.

ID32948: Что за загадки загадывает оратор выше? Это же Цзян Цзян специально приготовил для своего друга, да?

ID39847: Вы правда не находите, что друзья Цзян Цзяна тоже потрясающе красивы? Боже, я сейчас упаду в обморок.

ID392892: Какое счастье! Смотреть на то, как Цзян Цзян с балующим выражением лица принимает этот соусник — меня будто насильно накормили...

Толстяк-брат: Теплым собачьим кормом, ага? Та парочка ведь тоже канонная! Ганк и Лала — идеальная пара.

ID39801: Они правда просто друзья?

ID32490: Глубокий вопрос!

Цзян Жунь только собрался поднять взгляд на экран, как услышал возглас Линь Цяня:

— Ой! Этот соус — просто объедение! Такой ароматный! Только овощи слишком горячие! Но есть с пылу с жару — кайф! — широко раскрытыми глазами Линь Цянь тыкал пальцем в соус сате, активно жестикулируя.

— Да, весь кайф хого именно в этой свежести только что из кипятка, — кивнул Цзян Жунь. — Давайте закинем мясо: свиную вырезку, говядину с жирком и баранину, можете попробовать всё. Вырезка очень нежная, в жирной говядине больше жира, она более упругая. Баранина имеет специфический запах, но к нему быстро привыкаешь. Рыбное филе нужно опускать в ложку, иначе оно развалится.

— Попробуем, — Ван Ао взял инициативу в свои руки: зажав палочками сразу несколько порций, он шустро закинул мясо в котел на всех, вооружился шумовкой и принялся вылавливать его, едва оно меняло цвет. — Налетайте!

Все принялись выуживать из котла любимые кусочки мяса. Красно-белые ломтики, сварившись в бульоне, щедро покрывались соусом с капельками имбиря или парой листиков кинзы и отправлялись в рот с пылу с жару.

— Говядина просто супер! Мясо упругое, а с острым соусом — вообще пушка! — Ван Ао отправлял в рот кусок за куском, пока уголки его губ не испачкались в красноватом масле чили.

— А мне кажется, у арахисового соуса очень насыщенный вкус. В отличие от резкого острого, он глубокий, мягкий и нежный, — шепнул Му Цзэси на ухо Цзян Жуню.

— Хочешь попробовать кунжутный с кинзой? Очень рекомендую, — ехидно прищурившись, Цзян Жунь с улыбкой посмотрел на Му Цзэси.

Му Цзэси решительно замотал головой и потянулся палочками к нарезанным ломтикам грибов шиитаке и картофеля.

— Шиитаке нужно варить подольше, а картошку вынимать сразу, как только станет мягкой, иначе разварится в кашу, — напомнил Цзян Жунь, поднимая взгляд. Видя, как все напрочь забыли про манеры и уплетают за обе щеки, он с улыбкой вернулся к камере.

— На сегодня, пожалуй, закруглимся? Если смотреть дальше, вы все с голоду помрете, — смеясь, произнес Цзян Жунь. — Обязательно расскажу вам о вкусе остальных ингредиентов: картофель мягкий и вязкий, батат сладкий и ароматный, корень лотоса хрустящий, а шиитаке отлично впитывают сок, так что при укусе он брызжет во рту. Фрикадельки в основном ценятся за упругость, а если зачерпнуть ложкой креветочную или рыбную пасту и бросить в кипяток, они получаются даже упруже шариков и еще полезнее.

Чат разразился критикой в адрес циничного и бессовестного поведения Цзян Жуня.

ID83401: Как жрать хочется! Я тут сижу с питательной смесью в обнимку, а ты заявляешь, что всё кончено!

Толстяк-брат: Только что поел, но все равно хочу смотреть еще.

ID3284102: Неужели конец? Цзян Цзян, объясни-ка нам, кто это рядом с тобой сидит?

ID03480: Неужели парень? И правда, красавцы всегда держатся вместе.

Муж на тонущем корабле: Приду к тебе на Праздник Бога Кулинарии, смотри не забудь оставить мне порцию!

— Картошечку, держи, — Му Цзэси взглянул в камеру и половцем переложил Цзян Жуню несколько полупрозрачных картофельных ломтиков.

— Спасибо, — Цзян Жунь улыбнулся, подмигнул камере и решительно отключил трансляцию. Плотная стена комментариев исчезла с большого экрана.

— Цзян Цзян, сок кончился, — Ван Ао прикусил губу, запоздало сообразив, что высказался как-то чересчур прямолинейно.

— Вот и отлично! Я же заранее приготовил хорошее вино, давайте выпьем? Хого под алкоголь — это нечто невероятное! — подзадорил всех Цзян Жунь, достал бутылку и разлил по бокалам.

Му Цзэси поначалу пил с совершенно бесстрастным лицом, но вскоре принялся подливать себе сам. Ван Ао незаметно подкинул Линь Цяню приличную порцию, и тот, ничего не подозревая, осушил бокал до дна.

Пиршество с горячим горшком только набирало обороты, но...

Автор пишет:

Но атмосфера уже становилась всё теплее и уютнее. В комнате клубился пар, в котле булькал и переливался ярким красным цветом прозрачный бульон. Четвёрка окончательно расслабилась: они выпивали, подкладывали друг другу зелень и мясо и беззвучно хохотали, сбившись в кучу.

Собираясь домой на Праздник Весны, помните: каким бы вкусным ни был хого, во всём нужно знать меру!

Автор поправляется: от праздничных застолий поправляешься на три килограмма — это вам не шутки!

Спасибо всем, кто отправлял награды! Автор любит вас!

Маленькая дощечка сбросила 1 наземную мину. Время броска: 23:00:07 23.01.2017

С-АТР сбросил 1 наземную мину. Время броска: 11:51:39 23.01.2017

Читатель «Дитя темной ночи» полил питательной жидкостью +1 23.01.2017 23:43:45

Читатель «Срывающий черепицу» полил питательной жидкостью +2 23.01.2017 23:10:05

Читатель «Си Youжэнь» полил питательной жидкостью +15 23.01.2017 22:51:49

Читатель «Всеядный» полил питательной жидкостью +1 23.01.2017 22:49:40

Читатель «Простой дождь» полил питательной жидкостью +2 23.01.2017 22:44:46

Читатель «А Жуй» полил питательной жидкостью +1 23.01.2017 22:17:32

Читатель «kannany» полил питательной жидкостью +2 23.01.2017 22:05:19

Читатель «Гуань Лю» полил питательной жидкостью +1 23.01.2017 21:58:48

Читатель «Долгий месяц» полил питательной жидкостью +1 23.01.2017 21:57:49

Читатель «Малышка Ян» полил питательной жидкостью +5 23.01.2017 21:32:21

Читатель «Allure» полил питательной жидкостью +1 23.01.2017 20:50:26

Читатель «Греющийся на солнышке котик» полил питательной жидкостью +5 23.01.2017 15:17:26

Читатель «Возвращение аромата Маньей» полил питательной жидкостью +10 23.01.2017 14:39:56

Читатель «» полил питательной жидкостью +5 23.01.2017 13:54:35

Читатель «Крылья голубого неба» полил питательной жидкостью +1 23.01.2017 13:06:18

Читатель «Му Цин» полил питательной жидкостью +50 23.01.2017 07:15:24

Читатель «Эрдао Ча» полил питательной жидкостью +5 23.01.2017 03:59:13

Читатель «Дун Линь» полил питательной жидкостью +1 23.01.2017 03:14:48

Читатель «Короткое лето в Чанъане» полил питательной жидкостью +1 23.01.2017 01:18:43

Читатель «Короткое лето в Чанъане» полил питательной жидкостью +1 23.01.2017 01:18:17

Читатель «Шум ночного дождя не утихает» полил питательной жидкостью +10 23.01.2017

По прошествии трех чарок Линь Цянь совсем осоловел: он с трудом попадал палочками даже в сваренную говядину и просто сидел сиднем, дожидаясь, пока Ван Ао сам смешает ему соус и поднесет ко рту. Цзян Жунь же выглядел абсолютно трезвым: с детства привыкнув к вину, которое варил его наставник, и будучи одним из первых дегустаторов, Цзян Жунь постепенно выработал завидную крепость к алкоголю.

А вот Му Цзэси вел себя донельзя невозмутимо. Он молча и методично зачищал остатки еды на столе, уткнувшись в тарелку и не выпуская из рук бокал.

Цзян Жунь потер подбородок, скосив глаза на Ван Ао и Линь Цяня. Те самые Ганк Мама и Лала, что так откровенно тискались перед камерой во время его трансляций, от алкоголя и вовсе потеряли всякое смущение, предаваясь нежностям без малейшего намека на окружающих.

Цзян Жунь моргнул и отвел взгляд. От этой картины у него почему-то возникло ощущение, будто за спиной кто-то развел костер.

— Добавить еще еды? — окинув взглядом пустеющий стол, осведомился Цзян Жунь, видя, что все уже наелись.

— Ммм... а? Да! Я еще хочу! Очень вкусно, но кажется, я немного объелся... — Линь Цянь качался из стороны в сторону, чувствуя, что перед глазами все плывет. Во рту еще оставался пряный, острый и свежий вкус, рядом сидел и придерживал его Ван Ао, а напротив ласково расспрашивал его любимый повар — обстановка была неправдоскопически идиллической.

— Не надо, не надо, он уже наелся, он обычно очень мало ест, — Ван Ао отмахнулся, а затем принялся массировать себе виски. В покрасневших глазах читалась безмолвная усталость, смешанная с остатками хмельного возбуждения.

— В таком виде вам далеко ватно возвращаться. Уже почти полночь, может... — Цзян Жунь посмотрел на парочку, но, не решаясь принять решение в одиночку, повернулся и вполголоса спросил Му Цзэси: — Как думаешь? Если они останутся ночевать, места хватит?

Красивый мужчина сидел с опущенной головой и молчал, лишь едва заметно и медленно кивнул. Увидев такую реакцию, Цзян Жунь невольно удивился. Он пьян или трезв?

Делать было нечего. Насытившись и напоив гостей, Цзян Жунь проводил Ван Ао и Линь Цяня в гостевую спальню и поручил Сяо Ци подготовить для них постельное белье и смену одежды. Когда Му Цзэси только собирался переехать к Цзян Жуню, он купил домой новый комплект постельных принадлежностей, но поскольку Цзян Жунь настоял на том, чтобы привезти с 14-й звезды свои вещи вместе с роботами Сяо Ци и Томом, обновка так и не пригодилась.

Как раз вовремя для гостей нашлось свежее белье. Разобравшись с Ван Ао и Линь Цянем, Цзян Жунь вернулся к обеденному столу, чтобы проводить Му Цзэси в его комнату. Теперь-то он был абсолютно уверен: Му Цзэси нажрался вдрызг. Сяо Ци уже убрал со стола всю грязную посуду, а Му Цзэси всё так же сидел за пустующим столом, уставившись перед собой стеклянным взглядом.

— Цзэси? Му Цзэси? Ты чего?

Цзян Жунь не удержался от желания подразнить погруженного в ступор парня, что случалось крайне редко.

— М? — Му Цзэси поднял голову, медленно перевел взгляд и выдал один-единственный слог, на излете которого голос дрогнул.

— Ладно-ладно, не буду к тебе приставать. Дай мне пару минут помочь Сяо Ци с уборкой, и отведу тебя в комнату, идет?

Цзян Жунь не удержался от смеха и, точно так же, как Му Цзэси имел привычку делать это в будни, тяжело взъерошил волосы на макушке парня.

Под рукой оказалось тепло и мягко, волосы были пушистыми и густыми. Цзян Жунь мысленно фыркнул: неудивительно, что Му Цзэси вечно норовит потрепать его по голове...

К счастью, Сяо Ци убирался быстро. Напоследок Цзян Жунь включил в комнате систему вентиляции, и тяжелый винный дух вскоре выветрился, а освещение приглушили. Сидящий сиднем парень бессмысленно огляделся по сторонам и снова уткнулся взглядом в пол, раздумывая о чем-то своем. Цзян Жунь похлопал Му Цзэси по плечу и велел вставать.

Парень резко вскочил — движения всё еще отличались привычной четкостью и резкостью, но на первом же шаге прокололся. Фигуру качнуло, высокий мужчина завалился набок, и испуганный Цзян Жунь бросился ловить его. Больше ста килограммов веса, рухнувшие на него, оказались непосильной ношей для еще не до конца окрепшего тела Цзян Жуня. Выровняв шаг, он потащил Му Цзэси в спальню.

С трудом доковыляв до двери и отворив ее, Цзян Жунь уже собирался бросить парня прямо на кровать и сбежать, но следующий маневр Му Цзэси приковал к себе всё его внимание.

Му Цзэси уселся на краешек кровати с идеально прямой спиной и даже не думал ложиться спать. Вместо этого он выудил с прикроватной тумбочки сенсорный планшет и, пройдя верификацию, явно попытался ткнуть в какую-то иконку.

— Господин Му, вы что творите? — Цзян Жунь едва не плакал от смеха.

Му Цзэси с абсолютно серьезным видом кивнул:

— Почему не слушается... Помогите нажать... Вон ту иконку, которая называется Цзян Цзян.

— Чего? — Цзян Жунь сначала хотел было помешать Му Цзэси, но, услышав это, заинтересовался и сам помог найти папку, озаглавленную его именем. Ткнув в нее пальцем и заглянув внутрь, Цзян Жунь замер.

Папка пестрела самыми разными его фотографиями и множеством текстовых заметок.

Вот он стоит спиной к камере, готовя на кухне; вот во время стрима произносит реплики, глядя прямо в объектив; а вот его профиль в момент, когда он смешивает соус...

Цзян Жунь моргнул. Присел на корточки, затем поднялся, сел рядом с Му Цзэси и быстро пролистнул экран вниз. Разглядывая собственные фотоснимки во всех ракурсах, он покрылся сеточкой из невидимых сосудистых спазмов на лбу, но на дне души шевельнулось капельку самодовольства и тепла.

— И что это ты удумал, Му Цзэси... — тон Цзян Жуня стал заметно мягче, растеряв прежнюю насмешливость. — ...Между прочим, тайком фотать людей нехорошо.

— М? — Му Цзэси смотрел прямо перед собой, казалось, совершенно не замечая, что его секреты раскрыты.

— А компромата-то прилично накопилось. Зачем просил открыть?

Цзян Жунь изо всех сил подавлял рвущуюся наружу улыбку и нарочито строго проговорил прямо в ухо Му Цзэси.

— Писать заметки... Глаза плохо видят... — Му Цзэси шумно выдохнул, его взгляд расфокусировался.

— Ну диктуй, — с легким сердцем отозвался Цзян Жунь и машинально открыл самую свежую заметку с названием Сахарная вата.

[Сегодня был отличный день. Видно, что Тому и Эльзе очень нравится Цзян Цзян. Цзян Цзян был очень вежлив и любезен с Лилит, приготовил для нее снеки, удалось сделать много отличных фото. Но я еще не успел доработать для Цзян Цзяна документы на подачу в Ассоциацию поваров, займусь этим позже...]

Цзян Жунь замолчал, услышав над самым ухом хрипловатый голос Му Цзэси — расстояние было настолько близким, что он чувствовал опаляющее дыхание с нотками алкоголя.

— Вот так и пиши... Из-за того, что мы пригласили гостей на хого, вести тайные записи было неудобно, пришлось наспех сделать пару снимков на планшет... Эм... вышло не очень красиво... В следующий раз попрошу у Цзян Цзяна переснять... — Му Цзэси покачивался из стороны в сторону, бормоча слова с паузами, а потом разблокировал свой браслет и швырнул его в руки соседу: — Последние два кадра — это оно...

Цзян Жунь окинул Му Цзэси взглядом и, перекидывая себе фотографии, между делом бросил:

— Цзэси, ты часом не напился?

— Пьян... Ничуть. Хого вкусный, с чего бы пьянеть... — Му Цзэси затуманенными глазами помотал головой, выглядя донельзя целомудренным.

Цзян Жунь ни за что бы не поверил, что тот трезв — в обычное время от сдержанного и солидного Му Цзэси такого не дождешься. От него за версту разило хого, и Цзян Жуню ужасно захотелось принять душ. Спешно уложив парня на постель, он уже забыл про факт тайной фотосъемки, собираясь тихонько смыться, как вдруг две сильные руки мертвой хваткой вцепились в него и пригвоздили к кровати.

— Эй! Погодите, господин Му, прекратите распускать руки под хмельком! Только что ведь паинькой был!

Лежа на спине, Цзян Жунь безуспешно пытался отцепить обхватившие его за талию руки, но тело неумолимо заваливалось набок.

— Мм... — замычал лежащий под ним Му Цзэси, зажмурился и засобирался спать, но хватку не ослабил.

Подождав пару минут, Цзян Жунь воспользовался моментом, когда тот ослабил бдительность, перевернулся и попытался сползти с кровати, но в самый последний момент, у самой двери, его дернули за одежду.

— Да ёлки! Сколько можно! Ты что, ребенок?! — сжав зубы, Цзян Жунь со злостью дернул край ткани на себя. Под градусом у Му Цзэси откуда-то бралась недюжинная сила, и хотя рывки шли волнами, Цзян Жуню всё же удалось вырвать несчастный подол из его цепких лап.

Наскоро захлопнув за Му Цзэси дверь, Цзян Жунь потер лоб и поплелся в свою комнату в душ. Стоило только пустить воду, как коммуникатор разразился звонком.

— Кого там нелегкая... — пробурчав заклинание вызова, Цзян Жунь бросил планшет на тумбочку и принялся срывать с себя одежду, готовясь мыться.

— Цзян Цзян, Цзян Цзян! Завтра! Завтра объявят список участников Праздника Бога Кулинарии! Я так волнуюсь! — из динамика донесся взволнованный вопль Сян Бая.

— Угу, и что дальше? — отозвался Цзян Жунь.

— Цзян Цзян, ты чем занят? Вы еще не доели хого? Вкусно? Я тоже хочу! Давай приготовим что-нибудь на Праздник Бога Кулинарии... — услышав голос кумира, Сян Бай завелся с полуоборота. Речь полилась пулеметной очередью, а темп возрос в разы.

— М-да... — Цзян Жунь тяжело вздохнул: судя по тону Сян Бая, лечь спать в ближайшие пару часов ему явно не светило.

На следующее утро Цзян Жуня разбудил будильник на планшете. Сян Бай звал его в Ассоциацию поваров — это будет его первый визит туда, так что следовало встать пораньше и привести себя в порядок.

Голова немного раскалывалась. Успокоив Сяо Ци, Цзян Жунь вышел из комнаты, намереваясь налить себе чаю, чтобы взбодриться. Едва ступив в гостиную, он увидел двух человек с поистине страшными лицами.

Линь Цянь прислонился к спинке дивана, всем своим видом выражая внутренний конфликт и неусидчивость. А у сидевшего напротив Му Цзэси на лице красовалось сразу несколько ярко-красных, распухших прыщей: один на виске, второй под нижней губой, а третий прямо на кончике носа.

— Это еще что такое? — недоуменно спросил Цзян Жунь.

— Не знаю, дотрагиваться больно, — нахмурившись, Му Цзэси посмотрел на него взглядом обиженного ребенка.

— Конечно больно, у тебя же жар поднялся! Я сейчас кое-что сделаю, — Цзян Жунь покачал головой, улыбнувшись, и перевел взгляд на Линь Цяня: — А с тобой что? Прыщей вроде не видно.

— Ну... — Линь Цянь замялся, поманил Цзян Жуня пальцем и попросил: — Подойди-ка сюда.

Цзян Жунь послушно подсел ближе.

— Я тут... В общем... — Линь Цянь долго мялся и наконец выдал: — У меня ужасно болит горло,

и на теле тоже высыпало... точь-в-точь как у господина Му на лице...

Цзян Жуань сразу всё поняла. Судя по всему, вчера эти двое знатно пировали, а сегодня утром у них обоих подскочил жар.

— У меня утром совещание, нужно утвердить окончательный список, а в таком виде... — Му Цзеси говорил пониженным голосом.

— А у меня сегодня тренировка... — поддакнула Линь Цянь.

Ван Ао тоже вышел из комнаты, и по нему было явно заметно, что он не выспался.

— Ну... Если это какая-то аллергия, я советую обратиться к врачу. Я всё-таки повар, максимум — могу использовать разные виды ингредиентов, чтобы немного облегчить недомогание, но добиться мгновенного эффекта я не в силах, — Цзян Жуань покачала головой. Видя их помрачневшие лица, она вдруг озарилась идеей, вспомнив, как её наставник боролся с жаром. — Хотите, я сварю вам кастрюлю травяного чая, разолью по бутылкам, и возьмёте с собой?

— Травяной чай? — Му Цзеси приподнял бровь.

— Да, это не займет много времени, пока буду варить лапшу, и чай поспеет, — Цзян Жуань махнула рукой. — Он сладковатый, очень освежающий, вам понравится. А ещё я приготовлю вам суп-лапшу с квашеной капустой, фасолью и свиным фаршем, иначе совсем аппетита не будет.

С этими словами Цзян Жуань направилась на кухню.

Травяной чай на самом деле был популярным в Линьнани напитком, снимающим жар. Цзян Жуань помнила, как за несколько лет до случившегося травяной чай превратился в известный бренд, а его прохладный и приятный вкус одно время покорила всю страну. И хотя в нём чувствовался небольшой привкус лекарств, аромат хризантем и сладость архата должны были прийтись по вкусу Му Цзеси и остальным.

Квашеная капуста с фасолью — идеальное дополнение к лапше, они придают блюду восхитительную свежесть.

<http://bllate.org/book/21221/2147430>